

Цзян Чэн на мгновение остолбенел. Глядя на стоящего перед ним Су Е, он заставил свой мозг работать на пределе возможностей.

Затем Цзян Чэн впился взглядом в демонический меч.

Тот удар был слишком быстрым, слишком жестоким, с гарантированным абсолютным смертельным уроном от повелителя демонов 99-го уровня.

По логике вещей, с нынешними параметрами и логикой ИИ Су Е этот удар должен был точно пронзить горло нарушителя или снести ему голову.

Но...

Зрачки Цзян Чэна резко сузились, словно он ухватился за единственную соломинку в беспросветной тьме.

Он промахнулся.

Меч отклонился от жизненно важной точки. Хотя он и оцарапал кожу, хоть и выглядел смертельно опасным, но в итоге вонзился в каменную колонну, а не в его шею.

Отклонение: 0,5 сантиметра.

Для обычного игрока погрешность в 0,5 сантиметра могла быть дрогнувшей рукой или случайным совпадением. Но для ИИ-повелителя демонов с максимальным уровнем, полными характеристиками и в режиме автоматического убийства подобная ошибка была абсолютно исключена.

Если только... Что-то не вмешалось в систему и не сбило её расчёты. Что-то за самую последнюю миллисекунду до удара принудительно не удержало руку Су Е.

Безумная надежда с примесью вкуса крови бурным взрывом вспыхнула в сердце Цзян Чэна, которое уже почти перестало биться.

— Кха... кха-кха...

Цзян Чэн тяжело закашлялся, из уголка его рта сочилась кровавая пена.

Он больше не сопротивлялся. Напротив, он уставился на Су Е своими налитыми кровью глазами. Прежние страх и отчаяние в его взгляде быстро рассеивались, а на их месте появлялась незнакомая Су Е... хваткая злость.

Так смотрит заядлый игрок, когда ставит на кон всю свою жизнь.

В открытом бою по параметрам ему точно не победить, остаётся только ставить на баг.

— Бог... мёртв?

Голос Цзян Чэна был хриплым и надрывистым, каждое слово давалось так, будто его с трудом выжимали из дыхательных путей.

Он посмотрел на Су Е, и на его губах с трудом появилась насмешливая улыбка.

— Тогда почему ты только что... промахнулся на 0,5 сантиметра?

Когда Су Е это услышал, в его холодных гетерохромных глазах на мгновение промелькнуло замешательство. В его движениях возникла крошечная заминка.

Он и сам это осознал. Будучи идеальной машиной для убийств, в предыдущем ударе он действительно допустил отклонение, которого быть не должно. В его базе логики это считалось необъяснимой ошибкой.

— Что? — холодно переспросил Су Е. Хотя хватка на руке не ослабла, он не стал усиливать давление.

Цзян Чэн зацепился за этот шанс.

— Согласно логике твоего ИИ, — Цзян Чэн заговорил быстро, с напористой агрессией, — против нарушителя Е-ранга тот удар должен был быть обезглавливанием, а не прямым выпадом мимо цели. Это базовый алгоритм боя.

— Заткнись, — равнодушно оборвал его Су Е. С этими словами он собрался вытащить демонический меч, чтобы нанести завершающий смертельный удар.

И тут Цзян Чэн совершил поступок, который шокировал даже Су Е — этого ИИ, лишённого всяких чувств.

Цзян Чэн не стал пользоваться моментом для побега. Напротив, он сам сделал шаг вперёд.

Пшик!

Он не только не уклонился от острейшего лезвия, но и сам подался ему навстречу.

Хрупкая кожа на боковой стороне шеи напоролась прямо на кромку демонического меча. Мгновенно хлынула кровь, рана углубилась, накатила дикая боль.

Но он будто совсем не чувствовал боли. Позволив клинку войти ещё глубже в плоть, он смог сократить дистанцию с Су Е.

Он рисковал собственной жизнью, чтобы заставить тело Су Е отреагировать.

— Ты с ума сошёл? — зрачки Су Е слегка расширились.

Он подсознательно захотел убрать меч и отступить. Это движение полностью противоречило директиве «уничтожить нарушителя» и было чистым... инстинктом.

— Видишь?

Всё лицо Цзян Чэна было в крови, но улыбался он невероятно отчаянно и властно.

— Ты колеблешься. Ты отступаешь.

Цзян Чэн пристально впился взглядом в глаза Су Е; его взор был настолько острым, будто он вглядывался в само ядро данных Су Е.

— Твоя система удалила все файлы воспоминаний обо мне. Твой жёсткий диск отформатирован, твой голосовой пакет сброшен, ты сейчас выглядишь как новенькая машина прямо с завода.

Цзян Чэн, задыхаясь, протянул окровавленную руку и указал на кисть Су Е, сжимающую меч — эта рука слегка дрожала.

— Но, Су Е...

Цзян Чэн сделал ещё шаг, заставив Су Е отступить назад.

Соотношение атаки и защиты в этот миг странным образом перевернулось.

Беспомощный геймдизайнер Е-ранга прямо сейчас шаг за шагом теснил повелителя демонов максимального уровня.

— В твоём исходном коде остался фрагмент мусорных данных, которые не смогла удалить даже система...

Цзян Чэн поднял руку и окровавленным кончиком пальца мягко коснулся груди Су Е в том месте, где билось сердце.

— Это не вирус.

— Это я.

— Это моё имя... Цзян Чэн.

Вууум—!

В то самое мгновение, как с его губ слетело имя «Цзян Чэн»...

В поле зрения Су Е внезапно вспыхнуло слепящее красное зарево.

□ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Обнаружен логический конфликт□

□СИСТЕМНАЯ ОШИБКА: Неизвестная переменная влияет на исполнение действий□

Бесконечные красные кракозябры безумно заплесали на его сетчатке, заслоняя обзор.

— Эгх...

Су Е резко схватился за лоб, издав мучительный низкий рык.

Головная боль. Дикая, разрывающая мозг головная боль.

Это ощущение казалось ему одновременно чужим и знакомым. Словно у него в голове стояла запертая дверь, за которой что-то безумно билось, пытаясь пробить блокировку.

— Заткнись! — зарычал Су Е. Демонический меч Бездна в его руке издал нестабильный гул, чёрная демоническая энергия начала выходить из-под контроля, бушуя по всему тронному залу.

Он сопротивлялся. Брандмауэр системы работал на полной мощности, пытаясь подавить вирус по имени «Цзян Чэн».

«Убей его... Убей его...»

Нижний уровень директив на убийство обновлялся с безумной скоростью. Су Е поднял меч,

желая убить, желая заставить этого человека, мутящего его разум, навсегда замолчать.

Однако его рука сильно дрожала. Этот меч весил словно целую тонну и никак не мог опуститься.

Даже когда его разум отдавал приказ «убить», его тело вопило «защитить».

Из-за этого тяжелейшего логического конфликта Су Е — супер-ИИ — мгновенно впал в ступор.

Время в этот миг будто замерло на 0,1 секунды.

0,1 секунды. Для Цзян Чэна этого было более чем достаточно.

Ему не нужно было побеждать Су Е, ему требовалась лишь эта единственная брешь.

Цзян Чэн не стал атаковать, не стал бежать или продолжать провоцировать его словами.

Он совершил невероятно дерзкий, безумный и в то же время невероятно романтичный поступок.

Он резко поднял обе руки и, невзирая на то, что вырывающаяся из Су Е демоническая энергия резала ему ладони, крепко обхватил лицо Су Е, искажённое от боли.

А затем приподнялся на цыпочки и, среди кружащейся в воздухе чёрной демонической энергии под звуки красной системной тревоги... Он насильно поцеловал его.

Бум!

В тот момент, когда их губы соприкоснулись...

Это была точная копия того, как Су Е насильно поцеловал его в тот дождливый вечер. Это было воссозданием той ситуации.

Цзян Чэн имитировал тогдашние движения Су Е, имитировал ту силу, имитировал то чувство собственности, рождённое из отчаяния.

Этим поцелуем он пытался активировать спящий в теле Су Е контур дофаминового обезболивания.

Если не помнишь — я помогу тебе вспомнить. Если код удалён — перепишем его заново через тело.

Тело Су Е резко одеревенело.

Занесённый в воздухе демонический меч с грохотом выпал из его руки и упал на пол.

Словно от удара молнии, мощное ощущение тока, нарушающее все законы физики, через точку контакта губ мгновенно пробило брандмауэр Су Е и ударило прямо по его ядру данных.

Это знакомое чувство... Мягкое прикосновение, сладость с привкусом крови и та самая трепетная, заставляющая замирать душу... жажда.

Мир перевернулся, свет и тени закружились.

Су Е показалось, что его затягивает в бездонный водоворот.

Это больше не был реальный тронный зал повелителя демонов — это был океан небытия, сотканный из чёрных данных.

Вокруг плавали бесчисленные осколки разбитых, светящихся воспоминаний.

В каждом осколке мелькал кадр.

Кадр первый. Мужчина в пышном красном наряде невесты перед мрачной усадьбой с призраками лежит у него на руках. Тот человек смущенно покраснел, но крепко обнимает его за шею.

Кадр второй. Тот же мужчина стоит на коленях, надрывно плачет, в отчаянии хватаясь за его уже исчезающее тело, и кричит: «Я не разрешаю тебе забывать! Это приказ!»

Кадр третий. Холодная сырая пещера, горящий костёр. Тот мужчина в растрёпанной одежде прижимается к каменной стене. В уголках его глаз слезы, а сам он нависает над ним, безумно впившись в его губы поцелуем.

«Что это... такое?»

Находясь в пространстве сознания, Су Е растерянно смотрел на эти осколки. Он не узнавал того себя на кадрах. Тот он выглядел таким безумным, таким живым и так... любил этого человека.

Эти воспоминания не были удалены. Их просто разбили, спрятали, поместили в корзину, пометкой системы определив как «мусорные файлы».

А в самом центре этого хаоса из осколков...

Парил огромный чёрный металлический короб.

Этот короб был слой за слоем скован бесчисленными толстыми системными цепями, мерцающими красным светом. Это была печать высшего уровня — ограничение, установленное системой, чтобы предотвратить рецидив «вируса».

Су Е машинально поплыл к этому коробу.

Он увидел вырезанную на нем строчку текста.

Это был не язык системы. Это была написанная от руки, небрежная, но четкая строчка на английском:

Do Not Delete. (Не удалять)

А под этой строчкой стояла крошечная подпись: «Моему единственному богу, Цзян Чэну».

В реальном мире.

Су Е резко распахнул глаза. В его гетерохромных глазах красные кракозябры и золотистый блеск зрачков бешено сменяли друг друга, будто две силы разрывали его изнутри.

— Угх!

Словно поражённый током, он резко оттолкнул Цзян Чэна.

Огромная сила заставила Цзян Чэна отлететь на несколько шагов назад, и он еле удержался на ногах, опершись о каменную колонну.

Су Е отступил на несколько шагов, пока его спина с силой не врезалась в трон. Держась за грудь, он жадно и тяжело дышал, холодный пот стекал по его вискам.

Это ощущение было слишком пугающим. За те несколько секунд, пока длился этот поцелуй, ему показалось, что его брандмауэр прожгли насквозь, и огромный, чужеродный, но обладающий смертельным притяжением поток данных насильно хлынул в его ядро.

Это было непохоже на атаку. Это было похоже на... заражение.

— Что ты... со мной сделал?

Су Е поднял голову; его взгляд был хаотичным и опасным. Его левый глаз из-за логического конфликта стал ало-красным, тогда как правый всё ещё сохранял рассудок.

Он пристально впился взглядом в Цзян Чэна, и его голос прозвучал хрипло, с небывалым прежде замешательством и подозрением:

— Что это за метод атаки? Контроль разума? Или внедрение трояна?

Опираясь на колонну, Цзян Чэн поднял руку, чтобы вытереть кровь с губ.

Увидев этот жалкий и растерянный вид Су Е, он, хоть и был истощён до предела, всё же изогнул губы в вызывающей улыбке победителя.

— Это не атака.

Цзян Чэн поправил съехавшие очки, за линзами которых блеснул умный огонёк.

— Это вирус.

Цзян Чэн, тяжело дыша, произнёс слово за словом:

— Пока ты не убьёшь меня, этот вирус будет распространяться. Он будет разъедать твою логику, изменять твои директивы, пока...

Цзян Чэн посмотрел в глаза Су Е и тихо добавил:

— Пока ты снова не станешь моим Су Е.

— Вирус... — Су Е будто распробовал это слово на вкус.

Согласно логике системы, при столкновении с вирусом единственный способ решения — это полное уничтожение носителя.

Пальцы Су Е дёрнулись. Упавший на пол демонический меч Бездна, повинаясь зову, с гулом взлетел и вернулся в его руку.

Он поднял меч, наставив остриё на Цзян Чэна.

Убить его. Стоит только убить его, и источник вируса будет отрезан. Стоит только убить его, и эти смущающие разум кадры, эта непонятная боль в сердце, эта проклятая жалость — всё исчезнет.

На тыльной стороне руки Су Е, сжимающей меч, вздулись синие вены. Он боролся с каким-то инстинктом внутри собственного тела.

Секунда. Две секунды. Три секунды.

Алый цвет в глазах Су Е постепенно угас, но не вернулся к прежнему мёртвому безразличию. На его место пришло извращённое, тёмное исследовательское любопытство.

Словно ребёнок, никогда не видевший огня, который, получив ожог, всё равно не может удержаться от того, чтобы снова сунуть руку в пламя и посмотреть, из чего же оно состоит.

— Отлично.

Су Е внезапно улыбнулся. В этой улыбке больше не было гордыни повелителя демонов. В ней читалось жуткое, леденящее душу спокойствие пополам с безумием.

— Ты прав.

Пум!

Демонический меч в руке Су Е внезапно рассеялся.

Вместо этого он резко взмахнул рукой.

Шууу!

В пустоте неожиданно разверзлись бесчисленные чёрные трещины.

Десятки чёрных цепей, источающих лютый холод, словно живые ядовитые змеи, устремились со всех сторон!

Цзян Чэн просто не успел среагировать и был не в силах уклониться.

— Эгх!

Цепи в мгновение ока обвили его конечности, талию и даже шею.

Огромная сила оторвала его прямо от земли и подвесила в воздухе.

Цзян Чэн оказался полностью распят в беспомощной позе, намертво скованный чёрными цепями. Белая рубашка под белым тренчем натянулась от цепей, очерчивая его тощую фигуру. Этот вид был одновременно и жалким, и пронизанным болезненной эстетикой.

— Ты... — Цзян Чэн дёрнулся, но не смог сдвинуться ни на миллиметр.

Су Е шаг за шагом подошёл к Цзян Чэну.

Он протянул руку, очерчивая в воздухе силуэт Цзян Чэна. Его взгляд напоминал взор исследователя, изучающего опасный образчик.

— Раз уж это вирус, значит, нельзя просто так тебя убивать.

Голос Су Е звучал низко, с нездоровым наслаждением.

— Убивать слишком жалко. А вдруг почистил не до конца, и случится рецидив?

Су Е приблизился к Цзян Чэну и поддел пальцем его подбородок, заставляя смотреть на себя.

— Я закрою тебя в карантинной зоне.

Кончик пальца Су Е провел по кадыку Цзян Чэна, вызвав у того дрожь.

— Я разберу тебя на части, кусочек за кусочком, от кода до самой души, и изучу всё досконально. Я выясню, что ты вообще такое и почему способен... заразить меня.

Услышав эти слова, подвешенный в воздухе Цзян Чэн не проявил ни капли страха.

Напротив, он смотрел на Су Е, находящегося в опасной близости, и на его глаза, в которых, хоть они и таили опасность, наконец-то появились эмоции.

Цзян Чэн мысленно с облегчением перевёл дух.

Убийственного намерения нет. Пусть это заточение, пусть исследования. Но по крайней мере... он всё ещё жив.

Пока он жив, еще есть шанс. Если у Су Е проснулось к нему любопытство, то это лишь начало его падения.

Ставка выиграна.

Под холодным взглядом Су Е на лице Цзян Чэна появилась уставшая, но абсолютно уверенная улыбка.

Пока я жив... Я смогу завоевать тебя снова.

<http://bllate.org/book/18344/1862482>